

Вернемся в настоящее.

Едва почувствовав, что проклятый дух на стороне Махито погиб, А-Эр со вздохом потер виски.

«Только-только утихомирил одного ребенка, как тут же разгневался другой», — обреченно подумал он.

Впрочем, было еще большим вопросом, способен ли вообще Махито испытывать подлинный гнев.

Чувства всегда оставались самой непредсказуемой величиной. А-Эр понимал, что встречи с Сабору Годзё не избежать, но никак не ожидал, что это случится так скоро, да еще и при такой пугающей настойчивости со стороны последнего. Ему казалось, что за годы, прошедшие с его «смерти», Годзё давно должен был забыть о нем и жить дальше.

Внезапная потеря контроля над ситуацией вызывала смутную тревогу. Чтобы вернуть душевное равновесие, А-Эру требовалось срочно взять все под контроль — или хотя бы сменить тело.

— Тело Кадзумы Арааки уже готово к пробуждению. Будешь переключаться? — поинтересовался подошедший Система.

А-Эр задумался на мгновение.

— Да, можно... Хотя нет, — он резко перехватил Систему, останавливая его. — Сначала перенеси меня к Камилле.

— Ты же не любишь заходить за этого персонажа?

— Вот именно потому, что у нас низкая совместимость, мне и нужно к нему привыкнуть. Нужно поднять уровень синхронизации.

— Логично, — усмехнулся Система. — Тогда готовься. Переключаю.

[Загрузка игры...]

[Загрузка копии локации]

[Уровень опасности:??]

****[Имя: Камилла]****

****[Возраст:?]****

****[...]****

****[???]****

****[???]****

****[???]****

****[...]****

****[???]****

****[???]****

****[ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ]****

****[ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ]****

****[ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ] [ОШИБКА ИГРЫ]****

****[ВНИМАНИЕ!!!] [ВНИМАНИЕ!!!]****

****[ВНИМАНИЕ!!!] [ВНИМАНИЕ!!!]****

****[ВНИМАНИЕ!!!] [ВНИМАНИЕ!!!]****

****[ВНИМАНИЕ!!!] [ВНИМАНИЕ!!!]****

«Так весело так здорово так весело так здорово так весело так здорово так весело так здорово
так весело так здорово голод голод голод хочу сожрать себя пламя пламя пламя смерть
рождение смотри на меня смотри на меня какое счастье так здорово так весело так здорово
так весело так здорово —»

— Система!!! Переключай!!! — из последних сил закричал А-Эр перед тем, как его разум окончательно поглотила бездна.

А-Эр пришел в себя на кровати.

Резко сев, он почувствовал, как на грудь упало несколько прядей белоснежных волос. Лишь мгновение спустя до него дошло: он находился в теле Кадзумы Арааки.

Он замер.

В следующую секунду А-Эр мертвой хваткой вцепился в Систему, прижал его к груди и заорал:

— Твою мать! Что это сейчас было?! Какого хрена творится с телом Камиллы?! Твою же мать, твою мать!

Его глаза округлились от первобытного ужаса. Запинаясь и путаясь в словах, он едва не задушил Систему в объятиях. Он с трудом вырвался из его хватки и, покачиваясь от головокружения, нацепил свою привычную ехидную мину.

— Ой, да ладно тебе, не цепляйся ты к мелочам.

— К мелочам?! Ты называешь это мелочами?!

А-Эр в изнеможении запустил пальцы в волосы, взъерошив белые пряди.

Этот третий персонаж достался ему в самом начале игры — выпал как особый стартовый бонус для новичков. Тот первый вход в игру врезался в память: пустая, безжизненная комната, где не было ничего, кроме стола, геймерского кресла и старого компьютера, на экране которого светилось название: «Симулятор твоей жизни».

В эпоху, когда все давно пользовались игровыми капсулами полного погружения, подобный стационарный ПК казался ископаемым. Такие раритеты можно было увидеть разве что в исторических хрониках или в особняках богатых любителей антиквариата. А-Эр тогда даже не сразу понял, что это вообще такое.

Сообразив, что наткнулся на уникальную пасхалку, А-Эр устроился в кресле и запустил симуляцию. Однако стоило игре начаться, как экран монитора буквально взорвался каскадом всплывающих окон. Все они горели тревожным кроваво-красным цветом: системная ошибка, системная ошибка, системная ошибка.

Лишь после десятка отчаянных попыток ему наконец удалось пробиться к интерфейсу создания персонажа. Так на свет появился Камилла.

И в то же мгновение разум А-Эра провалился внутрь новорожденного аватара.

Он очнулся абсолютно нагим посреди бескрайней дикой степи. Из темной норы неподалеку на него настороженно уставилась дикая лисица с перепачканной в свежей крови мордой. Холодный ветер перебирал его длинные серые волосы. А-Эр, еще не до конца понимая, где находится, медленно поднял голову и встретился взглядом с пылающим солнцем.

Нет, это было не солнце. Какое солнце в глухую полночь?

Это был глаз.

Огромный золотой глаз парил прямо в зените, разгоняя первозданную тьму сиянием, подобным предвещающему конец света рассвету. Круглый, неестественный, он походил на глаз безумного младенца — в нем сквозило чистое, незамутненное любопытство пополам с первобытной, детской жестокостью. Глаз медленно вращался в глазнице, обнажая налитые кровью белки.

А-Эр мгновенно осознал: этот взгляд принадлежал тому, кто остался сидеть по ту сторону экрана. Ему самому.

Неописуемый, дикий восторг захлестнул его сознание. Лавина дофамина ударила в голову с такой силой, что он вскочил на ноги. Он кружился, танцевал, теряя человеческий облик. Обернувшись диким жеребцом, он понесся по степи; обратившись оленем, припал к хрустальному ручью; обратившись птицей, взмыл в ночные небеса.

Когда он в облике птицы пролетал над той самой лисицей, хищница инстинктивно прыгнула, пытаясь перекусить ему горло. Но А-Эр прямо в воздухе перекинулся в ее точную копию. Опешив от внезапного появления чужака, лиса попятилась, вздыбив шерсть на загривке и глухо зарывав.

Он с хохотом умчался прочь. Снова принял человеческое обличие и бежал под безмолвными звездами — нагой, первобытный. Он пожирал сырую плоть, захлебываясь теплой кровью, и испытывал от этого абсолютное, ни с чем не сравнимое блаженство.

Так прошел день. Неделя. Месяц. Год.

В этом теле он перестал быть человеком и не мог умереть по-настоящему. Терзаемый голодом, он охотился на степных зверей. Иногда удачно — и тогда он пировал, забивая рот сырым мясом и шерстью. Иногда его самого настигала неудача, и он послушно ложился на землю, отрешенно наблюдая за тем, как хищники рвут и заживо пожирают его собственные внутренности.

Но стоило наступить следующему утру, как обглоданный до костей скелет вновь обрастал

плотью. А-Эр поднимался на дрожащих ногах и шел навстречу новой кровавой пляске. Когда его мучила жажда, он спускался к реке, но звериные инстинкты еще не притупили его человеческую неосторожность, и у водопоя его раз за разом выслеживали другие хищники. А иногда он просто оскальзывался на мокрых камнях и падал в воду. Не умея плавать, он тонул, безвольно ожидая, пока раздувшееся тело прибуьет к отмели. Лишь утонув добрый десяток раз, он наконец сообразил, как выгребать к берегу.

Он все еще помнил, как ходить на двух ногах, но человеческая речь стерлась из его памяти без остатка. Он безмолвно взирал на этот дикий мир золотыми, абсолютно звериными глазами.

Наверное, он остался бы там навсегда, окончательно превратившись в зверя.

Но покой степи зыбок.

В один из дней горизонт окрасился багровым. Степной пожар, весело потрескивая сухой травой, покатился по равнине стеной ревущего пламени. Метались в панике звери, птицы замертво падали в золу, задыхаясь в дыму. Жар был такой силы, что сам воздух над землей дрожал и плавился. Смертоносная гарь стремительно приближалась.

Животный страх требовал бежать, спастись, но ноги Камиллы словно вросли в опаленную почву. Он не мог отвести взгляда от ревущего огненного океана, созерцая его с благоговением — так ждут возлюбленного, пробившегося сквозь горнило войны.

Он шагнул навстречу пламени, слился с ним в смертельном поцелуе, сгорая дотла в невыносимой муке, чтобы восстать из пепла и сгореть вновь.

Время потеряло смысл. Кто знает, сколько веков длилась эта пытка? Когда он в очередной раз возродился из пепелища, степь была мертва. Вокруг белели кости сгоревших заживо зверей, пахло тленом и гарью. Он стоял на испепеленной, черной земле. Его роскошные золотые волосы исчезли, и богиня весны больше не укрывала его плечи пурпурным плащом. Лишь грязные серые пряди липли к лицу, а ветер гонял серый пепел по его нагому телу.

Где-то на самом краю сознания зазвучал далекий гул цивилизации. Камилла устремил взгляд вдаль, туда, откуда доносились чужие голоса.

И сделал первый шаг по направлению к людям.

Это была предыстория Камиллы. Даже сейчас, воскрешая в памяти те сцены, А-Эр чувствовал, как по спине пробегает ледяной пот.

Все это он пережил сам. Каждый выбор совершил собственноручно. Но тогда, запертый в

дикой степи, он начисто лишился человеческого разума, позволив звериному началу сожрать себя без остатка.

«Неужели это безумное существо — действительно я?»

Он панически боялся этой своей стороны. Именно поэтому его совместимость с телом Камиллы оставалась ничтожно малой. А из-за слабой синхронизации он не мог полностью контролировать аватар, что превратилось в замкнутый круг.

— И почему тебя тогда не было рядом?! — в сердцах высказал А-Эр, с силой сдавив Систему в кулаке так, что из него вылетел приглушенный писк.

— Кха... пусти, пощади, подышаю... — картинно захрипел Система. Поняв, что притворяться трупом бесполезно, он лениво заныл: — Я же уже сто раз говорил: я всегда был рядом. Это ты меня упорно игнорировал. В твоём диком мозгу тогда просто не было места для понятия «Система».

— То есть в твоём косяке виноват я сам?!

— Что ты, что ты! Как я смею винить нашего многоуважаемого Игрока? — ядовито парировал Система.

Они уставились друг на друга.

А-Эр с диким воплем набросился на него, обещая избить так, что родная мать не узнает. Система не остался в долгу: он вцепился ему в белоснежную шевелюру и заорал:

— Слышь, ты! Думаешь, если обзавелся модными белыми патлами, то автоматически стал идиолом девичьих грез?! Наивный! Жалкий, наивный глупец! В священной формуле успеха «красивый, сильный, несчастный» тебе катастрофически не хватает последнего пункта! Ты хоть на лбу себе слово «страдалец» выжги, все равно не поможет! Да, по канону ты вроде как писанный красавец, но в здешней двухмерной реальности все поголовно модели, а при скудном словарном запасе автора читатели вообще могут представить тебя Годзиллой!

— Эй! Хватит ломать четвертую стену! — рявкнул А-Эр.

Шумная потасовка с Системой на удивление быстро привела его в чувство. Тревога отступила.

«Ладно, утро вечера мудренее. Пускай со всеми этими проблемами разбирается завтрашний я — точнее, Сидзука Годзё. Ха-ха!»

Система одарил его взглядом, каким обычно смотрят на неизлечимых идиотов.

А-Эру было плевать. Он разблокировал телефон, чтобы проверить, не случилось ли чего важного, пока он изображал Спящую красавицу. Хорошая новость: мир не рухнул. Плохая: после недавнего переполоха, как бы ни пыталась Черная организация замаять слухи, весь теневой мир уже стоял на ушах. Весть о возвращении легендарного Икарота разлетелась мгновенно. Экран мобильного то и дело вспыхивал от сотен входящих уведомлений. К счастью, гаджет от Системы обладал поистине титановой прочностью и не завис от такого наплыва писем.

Впрочем, оказавшись в этом теле, А-Эр мгновенно унаследовал и его привычку бегать от проблем, из-за чего тут же почувствовал тоскливый укол тревоги.

Он быстро связался со своим старым информатором и отправил короткий ответ Хиромицу Морофуси, проигнорировав всех остальных. Ему и без того хватило головной боли, пока он бегло просматривал отчеты о событиях последних лет, присланные агентом.

В этот момент желудок предательски заурчал.

Если подумать, с самого своего «воскрешения» он так ни разу нормально и не поел. И пускай это была всего лишь игра, чувство голода и боль здесь ощущались пугающе реально. Разумеется, настройки позволяли снизить порог чувствительности, но А-Эр временами отличался редкостным упрямством и принципиально не трогал эти ползунки.

Сейчас главным приоритетом было как следует набить брюхо. В теле Сидзуки Годзё он почти не чувствовал вкуса еды, что его невероятно угнетало. Настоящая трагедия заключалась в том, что его любимый ресторанчик закрылся, а помещение выставили на продажу. Погоревав, А-Эр принялся искать другое место.

Найдя на карте неприметное заведение на отшибе, где не было камер наблюдения, он наскоро замаскировался и вышел на улицу.

... Но чего он точно не ожидал, так это встретить здесь Рея Фурую.

Забившись в самый темный угол зала, А-Эр ошарашенно наблюдал за лучезарно улыбающимся блондином.

«Да сколько у тебя, черт возьми, подработок?!»

<http://bllate.org/book/18335/1760481>